

Баба-яга и жихарь

Вариант сказки

Жил кот, воробей да жихарько третей. Кот да воробей пошли дрова рубить и говорят жихарьку: "Домовничай да смотри: ежели придет яга-баба да станет считать ложки, ты ничего не говори, молчи!" - "Ладно", - ответил жихарь. Кот да воробей ушли, а жихарь сел на печь за трубу. Вдруг является яга-баба, берет ложки и считает: "Это - котова ложка, это - Воробьева ложка, третья - жихарькова". Жихарь не мог стерпеть, закричал: "Не тронь, яга-баба, мою ложку". Яга-баба схватила жихаря, села в ступу, поехала; едет в ступе, пестом понужат, а помелом следы заметат. Жихарь заревел: "Кот, беги! Воробей, лети!" Те услышали, прибежали. Кот начал царапать ягу-бабу, а воробей клевать; отняли жихаря.

На другой день стали опять собираться в лес дрова рубить, заказывают жихарю: "Смотри, ежели будет яга-баба, ничего не говори; мы теперь далеко уйдем". Жихарь только сел за трубу на печь, яга-баба опять явилась, начала считать ложки: "Это - котова ложка, это - Воробьева ложка, это - жихарькова". Жихарько не мог утерпеть, заревел: "Не тронь, яга-баба, мою ложку". Яга-баба схватила жихаря, потащила, а жихарь ревет: "Кот беги! Воробей, лети!" Те услышали, прибежали; кот царапать, воробей клевать ягу-бабу! Отняли жихаря, ушли домой.

На третий день собрались в лес дрова рубить, говорят жихарю: "Смотри, ежели придет яга-баба - молчи; мы теперь далеко уйдем". Кот да воробей ушли, а жихарь третей уселся за трубу на печь; вдруг опять яга-баба берет ложки и считает: "Это - котова ложка, это - Воробьева ложка, третья - жихарькова". Жихарь молчит. Яга-баба вдругорядь считает: "Это - котова ложка, это - Воробьева, это - жихарькова". Жихарь молчит. Яга-баба в третий раз считает: "Это - котова ложка, это - Воробьева ложка, третья - жихарькова". Жихарько не мог стерпеть, забазлал: "Не тронь, курва, мою ложку", Яга-баба схватила жихаря, потащила. Жихарь кричит: "Кот, беги! Воробей, лети!" Братья его не слышат.

Притащила яга-баба жихаря домой, посадила в голбец, сама затопила печку, говорит большой дочери: "Девка! Я пойду в Русь; ты изжарь к обеду мне жихарька". - "Ладно!" - та говорит. Печка истопилась, девка велит выходить жихарю. Жихарь вышел. "Ложись на ладку!" - говорит опять девка. Жихарь лег, уставил одну ногу в потолок, другу в наволоку. Девка говорит: "Не так, не так!" Жихарь бает: "А как? Ну-ка поучи". Девка легла в ладку. Жихарь не оробел, схватил ухват, да и пихнул в печь ладку с ягишней дочерью, сам ушел опять в голбец, сидит - дожидается ягой-бабы. Вдруг яга-баба прибежала и говорит: "Покататься было, повалиться было на жихарьковых косточках!" А жихарь ей в ответ: "Покатайся, поваляйся на дочерниных косточках!"

Яга-баба спохватилась, посмотрела: дочь ее изжарена, и заревела: "А, ты, мошенник, постой! Не увернешься!" Приказывают средней дочери изжарить жихарька, сама уехала. Средняя дочь истопила печку, велит выходить жихарьку. Жихарь вышел, лег в ладку, одну ногу уставил в потолок, другу в наволоку. Девка говорит: "Не так, не так!" - "А поучи: как?" Девка легла в ладку. Жихарь взял да и пихнул ее в печь, сам ушел в голбец, сидит там. Вдруг яга-баба: "Покататься было, повалиться было на жихарьковых косточках!" Он в ответ: "Поваляйся, покатайся на дочерниных косточках!" Ягишна взбесилась: "Э, постой, - говорит, - не увернешься!" Приказывает молодой дочери изжарить его. Не тут-то было, жихарь и эту изжарил!

Яга-баба пуще рассердилась: "Погоди, - говорит, - у меня не увернешься!" Истопила печь, кричит: "Выходи, жихарько! Ложись вот на ладку". Жихарь лег, уставил одну ногу в потолок, другу в наволоку, не уходит в чело. Яга-баба говорит: "Не так, не так!" А жихарь будто не знат. "Я, - говорит, - не знаю, поучи сама!" Яга-баба тотчас поджалась и легла в ладку. Жихарь не оробел, взял да ее и пихнул в печь; сам ступай домой, прибежал, сказывают братьям: "Вот чего я сделал с ягой-бабой!"

Вариант сказки

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

В одной семье было три брата: большего прозывали Бараном, среднего Козлом, а меньшего звали Чуфиль-Филюшка. Вот однажды все они трое пошли в лес, а в лесу жил караульщиком родной их дедушка. У этого дедушки Баран да Козел оставили своего родного брата Чуфиль-Филюшку, а сами пошли в лес на охоту. Филюшке была и воля и доля: дедушка был стар и большой недогад, а Филюшка тороват. Захотелось ему съесть яблочко; он отвернулся от дедушки да в сад, и залез на яблонь. Вдруг откуда ни взялась яга-бура в железной ступе с пехтилем в руке; прискакала к яблоне и сказала: "Здорово, Филюшка! Зачем туда залез?" - "Да вот яблочко сорвать", - сказал Филюшка. "На-ка, родимый, тебе моего яблочка". - "Это гнилое", - сказал Филюшка. "На вот другое!" - "А это червивое". - "Ну, будет тебе дурачиться, Филюшка! А ты вот возьми-ка у меня яблочко-то из ручки в ручку". Он протянул руку. Яга-бура как схватит его, посадила в ступу и поскакала по кустам, по лесам, по оврагам, борзо погоняет ступу пехтилем.

Тут Филюшка, опомнившись, начал кричать: "Козел, Баран! Бежите скорей! Меня яга утащила за те горы за крутые, за те леса за темные, за те степи за гусиновые". Козел и Баран отдыхали тогда; один лежал на земле, вот ему и слышится кричит кто-то. "Прислонись-ка ты к земле!" - говорит лежащий сидящему. "Ой, это кричит наш Филюшка!" Пустились они бежать, бежали, бежали и догнали ягу-буру, отбили Филюшку и привезли к дедушке, а дедушка с ума по нем сошел! Вот приказали они дедушке смотреть за Филюшкой, а сами ушли. Филюшка по прежней уловке опять залез на яблонь; только залез, а яга-бура опять перед ним и дает ему яблочко. "Нет, не обманешь меня, злодейка!" - сказал Филюшка. "Да ты, Филюшка, хоть поймай у меня яблочко; я тебе брошу". - "Хорошо, кидай!" Яга нарочно кинула ему яблочко пониже; он потянулся за яблочком, хотел было схватить - вдруг хватить его за руку яга-бура и помчала без памяти опять по горам, по долам и по темным лесам; притащила его в свой дом, вымыла, выхолила и посадила в коник.

Вот поутру собирается яга идти в лес и приказывает своей дочери: "Ну, дочка моя, истопи печь жарко-нажарко и зажарь мне Чуфиль-Филюшку к ужоткому!" - а сама ушла на добычу. Дочь истопила жарко печку, взяла связала Филюшку и положила на лопату, и только хочет пихнуть его в печку - он упрет да и упрет в чело ногами. "Ты не так, Филюшка!" - сказала дочь яги-бурой. "Да как же? - говорит Филюшка. - Я не умею". - "Вот как, пусти-ка, я тебя научу!" - и легла на лопату, как надо, а Чуфиль-Филюшка был малый не промах: как вдруг сунет ее в печь и закрыл заслоном крепко-накрепко.

Прошло не больше как часа два-три, Филюшка учуял, что запахло жареным, отслонил заслонку и вынул дочь яги-бурой изжаренную, помазал ее маслом, прикрыл на сковороде полотенцем и положил в коник; а сам ушел на потолок да взял с собою будничный пехтиль и ступу яги-бурой. Вот перед вечером приходит яга-бура, прямо сунулась в коник и вытащила жаркое; поела все, собрала все кости, разложила их на земле рядом и начала по ним кататься, а про дочь и не встрянет - думает, что она в другой избе шерсть прядет, Вот яга, катаючись, приговаривает: "Любезная моя дочь! Выйди ко мне и покатайся со мною на Филюшкиных косточках!" А Филюшка с потолка кричит: "Покатайся, мать, повалайся, мать, на дочерниных косточках!" - "А, ты там, разбойник? Постой же, я тебе задам!" - заскрипела зубами, застучала ногами и лезет на потолок. Чуфильюшка не испугался, схватил пехтиль и со всего маху ударил ее по лбу: яга лишь брыкнула наземь.

Тут Филюшка залез на крышу; увидал, что летят гуси, он и кричит им: "Дайте мне по перышку, я сделаю себе крылышки". Они дали ему по перышку; он и полетел домой. А дома его уж давным-давно за упокой поминают; потом, как увидали его, все несказанно обрадовались и вместо упокойной затеяли преве. селую гульбу и стали себе жить-поживать да больше добра наживать.